

АЛИСА АРДОВА

**ИЗБРАННИЦА
ВЕТРА**

ЗИМА В КРЫЛАТОЙ АКАДЕМИИ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А79

Иллюстрация на переплете *Л. Собы*

Ардова, Алиса.

А79 Избранница Ветра. Зима в Крылатой академии / Алиса Ардова. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-203565-4

Крылатые — сильнейшие маги нашего мира. Они надменны, самоуверенны, упрямы. А Эйден Кхэру — худший из них.

При встрече мы чуть не подрались из-за редкого ледяного цветка. Потом я пролила на него зелье, а он в отместку меня... поцеловал. Разве могло хорошо закончиться подобное знакомство?

Я вздохнула с облегчением, стоило ему наконец покинуть наш город, и уж точно не искала новых встреч. Но мы все-таки встретились — когда я приехала на стажировку в его академию.

Тут еще тайны прошлого... непонятные пророчества... магические бури...

Столько всего предстоит сделать, понять, распутать!

А сердце почему-то все сильнее и сильнее бьется в присутствии несносного крылатого.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203565-4

© Ардова А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Крылатый был умопомрачительно хорош — просто дыхание захватывало. С земли я не могла разглядеть его лица, на фигуру и вовсе не обратила внимания. Но крылья... Ничего прекраснее я в жизни не видела. Полупрозрачные потоки пламени на фоне безоблачного голубого неба и искры солнечного света, запутавшиеся в них.

Восхитительное зрелище! Невероятное и уникальное для наших мест. Я вот, например, встретила высшего стихийника впервые. А этот, судя по цвету крыльев, еще и огненный, что вообще большая редкость.

Говорят, на три вещи можно смотреть бесконечно: на горящий огонь, бегущую воду и полет дахара. И я смотрела, смотрела, как замороженная... Минуту, наверное, а то и больше. Потом поняла, куда направляется стихийник, вспомнила, зачем сама сюда пришла, и, охнув, бросилась к центру поляны — туда, где на свободном от снега пятачке сверкал хрустальными лепестками ледяной цветок.

Крылатый был быстрее, да и сугробы ему не мешали, но я оказалась ближе к вожаемой цели и успела пусть на миг, но раньше. А вот соперник опоздал. Когда его ноги коснулись земли, а рука дернулась к растению, я уже тянула на себя гибкий стебель.

Сорвала, быстро сунула в сумку и удовлетворенно выдохнула.

Все!

Моя прелесть. Никому не отдам.

Того, что конкурент захочет отобрать добычу, я не боялась: ледяной цветок нельзя получить силой, только с согласия владельца, иначе он утратит свои поистине волшебные свойства.

Высший, судя по всему, тоже это знал, потому что ни набрасываться, ни угрожать не стал. Крылья развеял, выпрямился, демонстративно сложил руки на груди... И я сумела наконец как следует его рассмотреть.

Стройный, подтянутый. На рукаве куртки незнакомая эмблема — два серебряных крыла, вписанных в круг. Темные волосы, небрежно падающие на высокий лоб, необычные светло-серые глаза, твердо сжатые губы и чуть заметная ямочка на упрямом подбородке, которая придавала его лицу с резкими, немного хищными чертами какое-то особое обаяние.

— Ты кто?

И голос глубокий, уверенный, сильный. Такой, что сердце невольно замирает от странного чувства, рождающегося где-то внутри, и горло сжимает внезапным спазмом.

— Травница. А ты? Что забыл в нашем городе, крылатый? — вскинула я голову, радуясь, что догадалась взять у Таны платье и теперь в ее одежде действительно походила на простую горожанку.

Высший на вопрос отвечать не стал, окинул меня внимательным взглядом, прищурился и надменно произнес, словно одолжение сделал:

— Что за цветок хочешь?

О том, что крылатые все до одного высокомерны, я давно слышала. И что красивы, окончательно сейчас убедилась. А вот что они готовы отдать за раритетное, единственное в своем роде растение, не представляла.

Не то чтобы я собиралась расстаться со своим с таким трудом добытым трофеем, но об артефактах, спрятанных в хранилищах высших, ходили самые настоящие легенды. Поэтому я не стала сразу исчезать, как планировала. Улыбнулась и поинтересовалась деловито:

— А что предложишь?

Нет, ну мало ли? Вдруг там какое-то сокровище бесценное окажется.

Меня еще раз осмотрели, теперь уже медленно, тягуче, и протянули с легкой хрипотцой в тоне — многообещающе так, с каким-то непонятым намеком:

— Местная травница, значит? Хм... Может, пригласишь в гости? Не будем торопиться. Познакомимся поближе. Обсудим.

Я на мгновение опешила.

В гости? Зачем? Чтобы передать артефакт, много времени не понадобится. Или он хочет?..

От открывшейся перспективы дух захватило. Ради такого редкого ингредиента и от ледяного цветка не грех отказаться. Шилли меня поймет, уверена. И я радостно выпалила:

— Кровь?

— Что?

Вид у крылатого сделался очень растерянным.

И к чему так нервничать? Сам же первый торговаться начал.

— Ну, я спрашиваю, что ты отдашь? — пояснила почти по слогам. Для особо непонятливых. — Кровь, сразу плазму или...

Дальше продолжить перечислять и прямо сказать высшему, на что рассчитываю, почему-то не решилась, поэтому закончила более туманно:

— Или поделишься другой жидкостью?

— Жидкостью?

Последние мои слова почему-то страшно разозлили огненного. На щеках вспыхнул гневный румянец, и он рывкнул:

— Деньги я тебе предлагаю!

— Денег не надо, — отказалась торопливо. — Своих хватает.

Крылатый поморщился и недоверчиво хмыкнул.

— Сто золотых.

— Нет.

— Двести, — повысил он ставку.

— Не стоит.

— Самоцветы.

Высший угрожающе наклонился в мою сторону, явно теряя терпение.

Я отрицательно качнула головой и нащупала в кармане порталный камень. Жаль его тратить на такой пустяк, но другого выхода нет. Иначе от этого настырного точно не отвяжешься.

— Рубины, сапфиры, алмаз... — начал стихийник, но я сжала тонкий плоский диск в пальцах, и окончание его фразы утонуло в гуле открывающегося пространственного перехода.

Последним, что я видела, было злое лицо крылатого и его протянутая ко мне рука, а затем все исчезло в ослепительной фиолетовой вспышке...

Мгновение полета, потом под ногами снова возникла твердая поверхность, и я замерла, прислушиваясь. Перед глазами все еще плыла зыбкая сиреневая дымка — следствие быстрого переноса, и двигаться было откровенно опасно. Меня могло забросить куда угодно в пределах родной башни, даже

на самый край верхней ступени центральной лестницы. Это если Рок находился в хорошем настроении. А если в плохом... страшно представить.

В прошлый раз я пришла в себя на огромной кованой люстре в холле. Слезть с нее самостоятельно не удалось — пришлось ждать учителя. Но в то утро дух-хранитель был настроен как-то особенно пессимистично по отношению к миру и нам, живым его обитателям, так что ничего удивительного.

В общем, я старательно окаменела, превратилась в слух, стараясь побыстрее проморгаться и понять, что вокруг происходит.

— Эль, наконец-то! Почему так долго? — оглушило меня радостным воплем справа. — Ты же обещала в обед вернуться. Мы ждали... если не тебя, то хоть каких-то новостей. Все испереживались.

Так, это Шилли. Судя по всему, стоит рядом. Уже хорошо.

— Да, ждали обеда, тебя и новостей, — меланхолично подтвердили слева. Ага, значит, Рок там. — Своевременно явился только обед. Остальные — на удивление поздно.

— Лучше на удивление поздно, чем на удивление никогда, — оптимистично заключили сзади.

Ну вот и Игги. Все в сборе. Да и я, похоже, нахожусь не где-то на крыше и даже не в заброшенной потайной комнате среди хлама, пыли и неопознанных скелетов. Иначе Шил уже рылась бы во всех этих богатствах, благополучно позабыв обо мне.

Выдохнула, дождалась, когда зрение окончательно вернется, и огляделась.

Наша учебная лаборатория. Чудесно. Видимо, Року настолько не терпелось поскорее узнать, чем дело закончилось, что он перенес меня прямо к месту назначения.

— Ну как? Удалось? — Шилли взволнованно затеребила меня за рукав.

Рыжая коса растрепалась, зеленые глаза горят предвкушением и ожиданием, даже веснушки на носу, с которыми девушка упорно, но совершенно безуспешно борется, — и те, кажется, подпрыгивают от нетерпения.

— Да, вот.

Я сунула руку в сумку, нащупала цветок, осторожно вытащила и продемонстрировала на раскрытой ладони.

Рыжеволосая макушка тут же склонилась над отвоетанной у крылатого добычей. Через мгновение к Шил присоедини-

лись две безмолвные туманные фигуры. Игги с Роком сегодня предпочли нематериальную форму.

— Наконец-то... — Подруга коснулась хрустальной сердцевины. Осторожно-осторожно, одним пальцем. Трепетно и благоговейно.

И я ее прекрасно понимала.

Ледяной цветок — невероятно редкое, ценное и очень капризное растение. Рождается в сильнейшие морозы, когда порядочный хозяин даже скандального семейного призрака на улицу не выгонит. Да к тому же выбирает самые глухие уголки леса, до которых и летом добраться непросто, не то что зимой, по сугробам.

Мы с Шилли совершенно случайно на него наткнулись, когда искали ягоды серебрянки для «зачетного» зелья. Зачет приближался, а нужных ягод как назло не было — то ли не уродились, то ли все уже собрали более прыткие адепты. Наставник скептически хмыкал, хмурился, мы с каждым днем заходили все дальше в лес и однажды наткнулись-таки на поляну с ягодами, в центре которой горел алмазным пламенем только что проклюнувшийся ледяной цветок.

Настоящее зимнее чудо!

Ягоды мы собрали и стали ждать, когда распустится ледяной. Навещали регулярно, энергией своей подпитывали, чтобы быстрее рос нам на радость.

Мы все-все подготовили и предусмотрели. Рассчитали нужный день, когда он расцветет, договорились с моими братьями, что они отвлекут учителя, распределили обязанности — я отправляюсь за цветком, а подруга остается ждать и выполнять лабораторную за двоих. Ее-то уж точно никто не отменял. И вот сегодня тщательно разработанный план мог сорваться из-за какого-то не в меру зоркого крылатого, который просто пролетал мимо и разглядел сверху цветок. Наш, между прочим, цветок — мы уже давно и основательно считали его своим. Даже обсудили, что с ним сделаем.

Ну уж нет!..

— Как все прошло? — снова дернула меня за рукав Шилли.

— По плану.

— А почему задержалась?

— Да так. Возникли кое-какие проблемы... непредвиденные. Но все уже в порядке.

В подробности вдаваться не хотелось. Говорить о высшем тоже.

При одном воспоминании о нем меня охватывало странное чувство. Досада, раздражение и совершенно глупое, я бы сказала, противоестественное желание снова увидеть... Не его, разумеется, — зачем мне этот наглец? А вот на чудесные пламенные крылья я бы не отказалась еще раз полюбоваться. Посмотреть на первозданную огненную стихию, покорную воле дахары.

Кстати... А кто он, собственно, такой? И как все-таки возле города оказался?

Мысль мелькнула и пропала, потому что в эту минуту Шил выдохнула:

— Хвала Мааре! Наконец-то мы сможем приготовить «зелье новобрачной».

Я досадливо поморщилась. Идея с зельем мне категорически не нравилась. И это еще мягко сказано.

— Шил, а может, не надо? — протянула без всякой надежды на успех.

Разговоры на эту тему у нас уже были. Но если подруге приходила в голову какая-нибудь светлая идея, то свернуть ее с намеченного пути не представлялось возможным. Она рвалась к цели, как реанский волкодлак во время весеннего гона, и сносила все препятствия на своем пути.

— Давай подарим Фрессе на свадьбу что-то более традиционное? Колье, например. Я видела на днях в магазине у Цоуза подходящее, с ее любимыми изумрудами. И денег у нас хватит, и по времени успеваем...

— Ну вот еще, — фыркнула Шилли. — Фрес себе этих колеь сколько угодно купить может. У нее отец — торговец первой руки, и будущий муж тоже не беден, командир внутренней стражи, как-никак. Да и вообще, колье — это банально. То ли дело эликсир новобрачной. Потрясающий подарок. Или тебе для лучшей подруги лепестка жалко?

На меня покосились с плохо скрываемым подозрением.

— Нет, конечно, — возмутилась я.

— А раз нет, то и говорить не о чем. — Шил схватила меня за руку и бодро поволокла к лабораторному столу. Духи туманными облачками заинтересованно потянулись следом. — Пойдем сделаем это зелье наконец-то. Вот увидишь, Фресса с мужем остолбенеют от восторга.

— Лишь бы не прибили нас потом, когда из столбняка выйдут. От полноты чувств и безмерной благодарности, — пробормотала я с сомнением.

— Не прибьют, не бойся. Мы все по прописи сделаем и в точном соответствии с пропорциями, как здесь указано.

Шилли подхватила со стола тоненькую книжечку в потрепанном зеленом переплете, с которой, собственно, все и началось.

Эти записки, оставленные потомкам каким-то древним целителем-травником, подруга приобрела полгода назад у знакомого торговца в маленькой книжной лавке в старой части города и с тех пор с ними не расставалась.

Нет, не спорю, в рукописи было много полезных рецептов, необычных и очень действенных. Мы даже испробовали несколько и остались довольны. Но зелье новобрачной...

— Вот смотри, тут же ясно написано. — Шил аккуратно перевернула несколько страниц и, откашлявшись, прочитала то, что я уже и так почти наизусть помнила: — «Приняв зелье в первую брачную ночь, жених с невестой перенесутся в прекрасную волшебную страну, из которой им даже утром не захочется возвращаться... Строго три капли. Повторить не раньше чем через неделю». Ну... это уже детали. Самое важное — про прекрасную волшебную страну... Уверена, речь о портале. Помнишь легенды о Фосвари — стране грез и сбывшихся желаний? Это точно она. Мы подарим Фрессе незабываемое свадебное путешествие.

— Истории о Фосвари — всего лишь детская сказка. А здесь говорится об афродизиаке, — привычно возразила я, пытаясь достучаться до упрямой подруги, и так же традиционно не была услышана.

— Эль, ну какой афродизиак? Мы же с тобой целители и прекрасно знаем рецепты возбуждающего. А тут... Ты видела, какие тут ингредиенты? — Шилли подняла палец вверх и почти по слогам произнесла: — Уникальные! Нет, ты как хочешь, а я даже не сомневаюсь: это нечто особенное. Невероятное. И как хорошо, что у нас теперь есть что добавить в зелье вместо молока единорога, которое мы так и не сумели достать.

И подруга снова очень бережно, почти нежно погладила нашу бесценную добычу.

Ледяной цветок... Хрупкие на вид, прозрачные лепестки, каждый из которых способен заменить любой недостающий ингредиент в зелье, стоит только наложить нужное плетение. Легендарный универсальный заменитель. Семь лепестков — семь невероятных возможностей. И мне совсем не жалко потратить один из них на Фрессу. Дело же не в этом...

Вздохнув, покосилась на духов.

— Это будет ужасно, — тут же мрачно предрек Рок. — Ужасно, попомните мое слово. А если хозяин узнает...

— Забавно будет. А мэтр... Не догадался же он до сих пор? Главное, следы преступ... гм... эксперимента тщательно убирать. И чудненько... Ну, вы девочки умные, сообразите, что к чему, — мгновенно возразил Игги и, вылепив из своей туманной оболочки некое подобие лица, весело подмигнул мне.

Чего и следовало ожидать. Эти двое верны себе — один всего опасается, даже от собственной тени шарахался бы, если бы она у него имелась, другой не боится ничего, от слова совсем.

М-да... помощи от них точно не дождешься.

— Эль, — напомнила о себе Шилли, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. — Пора. Мы и так опаздываем. Фрес не простит, если мы на ее свадьбе поздно появимся.

— Хорошо, — махнула я рукой. — Но после того как подарим, я расскажу Фрессе все об этом эликсире. Состав, назначение, описание и откуда ты его вообще взяла. Пусть сама решает, использовать или нет.

— Идет, — подумав, кивнула Шил. — Это справедливо. Расскажем. А сейчас хватит болтать. Зажигай горелку.

Подруга потянулась за инструментами, а я склонилась над столом, отбрасывая в сторону посторонние мысли. Все — в том числе о сероглазом высшем и о трепещущих в воздухе крыльях из пламени. Наверное, мы с дахаром больше никогда не увидимся...

Сердце кольнуло неожиданным сожалением, и я сердито тряхнула головой.

Глупости! Нечего о нем думать. И вообще, что-то мне подсказывает, что крылатого не очень обрадовал итог наших переговоров и мое внезапное исчезновение. Так что лучше нам больше не сталкиваться...

* * *

— Эль, что с температурой?

— Нужная. Следи за временем, Шил. Как последняя песчинка упадет, добавляй корень натрикса, каменный мох — по две дозы каждого — и сразу переворачивай часы.

— Готово! Осталось молоко единорога... то есть ледяной цветок...

— Все плохо. Все очень-очень плохо. Зачем я только согласился на эту авантюру? Давно надо было рассказать мессире. Он все равно узнает, девчонок накажет, а мы с тобой, Игги, точно умрем.

— Так мы уже... того. Или запомнил?

— Того — не того, а хозяин из посмертия достанет, к ответу призовет, а потом снова уничтожит. И так раз десять. До полного небытия. Или на ингредиенты для снадобий пустит. Еще неизвестно, что хуже.

— Баррокас, дружище, не пессимизди. Хватит трястись — в эктоплазму превратишься. Кому суждено быть развеанным, тот в чане с декоктами не сгинет. Зато повеселимся напоследок... Не будь я Игги Щитокрыз.

— Это не страх, а интуиция...

— Все, тише! — Шилли вскинула руку, и мы послушно замерли. — Добавляю цветок. Великая Маара, помоги... пусть зелье выйдет идеальным.

И вот, честно сказать, в душе я даже немного надеялась, что ничего не получится. Но жидкость послушно булькала, меняла запах, оттенок, как положено по рецепту, и в конце концов приобрела эффектный нежно-розовый цвет, а в воздухе разлился аромат роз. В точном соответствии с тем, что написано в книге.

Мы даже успели вовремя, перелили зелье в подарочный флакон из дорогого плиесского хрусталя, зачарованного и сверхпрочного. Успели «уничтожить следы преступления», переодеться, привести себя в порядок и даже сдать вернувшемуся мессире Карану наши лабораторные. За что заслужили скупую похвалу и разрешение отправиться на церемонию.

Нет, наставник, может, и запретил бы, несмотря ни на что, но бракосочетание командира внутренней стражи дворца было значимым событием в жизни города. И мы с Шилли, как ни крути, помимо того что адепки, все-таки дочери своих семейств, довольно влиятельных в Грансе. А Фресса — наша лучшая подруга, между прочим.

В общем, в храм Света отправились все, включая мессира и духов, которые по этому случаю даже воплотиться умудрились во что-то более-менее приличное. Чтобы не привлекать к себе лишнего нездорового внимания.

Церемония удалась. Невеста была очаровательна, глаз не оторвать, жених — сдержан и мужественен, жрец — торжественно-величествен, гости довольны, Шилли бодр и жизнерадостна, а вот я с некоторой опаской ждала завершения

венчального обряда. И не только потому, что придется дарить подарок, имелась и еще одна причина.

Но все рано или поздно заканчивается. Отзвучали последние слова, новобрачные обменялись браслетами, обетами, и процессия потянулась к выходу.

Вот там, на ступеньках храма, все и случилось. Гости еще раз замерли и...

— Кому в руки попадет, того счастье скоро ждет! — радостно провозгласила Фресса, поворачиваясь к присутствующим.

Ее внимательный взгляд скользнул по стайке притихших девушек, остановился на мне, и подруга предвкушающе прищурилась. Захотелось попятиться назад и спрятаться за чью-нибудь широкую спину, но было поздно. Фрес осмотрела меня с ног до головы, явно примериваясь, подмигнула, повернулась спиной и громко закончила ритуальную фразу:

— Лови мужа!

После чего метнула ритуальный топор невесты точно-точно в моем направлении.

Приглашенные на свадьбу незамужние девицы возбужденно загомонили, зашевелились, придвигаясь ко мне поближе. На лицах — только нетерпение и азарт, никакой паники, ни малейшего страха. Это где-то там, в изнеженной столице, невесты бросали подружкам жалкие букетики. У нас, в приграничье, придерживались иных традиций.

Наш Гранс формально подчинялся империи и входил в ее состав, но фактически имел особый статус, данный ему за самоотверженность и боевые заслуги. Почти независимый город-государство, веками охранявший единственный горный перевал древнего Тъевенского хребта. Щит между империей и дикими племенами севера.

Все мужчины нашего края с детства были воинами. И не только мужчины, девочки тоже обучались воинскому искусству, по облегченной программе, но все же. Каждая обязательно посещала занятия мастера боя и умела обращаться с оружием. Кто лучше, кто хуже. Мы вот с Шилли — хуже, но у нас и магическая специализация относительно мирная. А Фресса — боевик, как и ее жених, так что на их свадьбе суровые дедовские обычаи соблюдались строго и неукоснительно.

Топор, правда, облагородили немного. Лезвие увили цветами и наложили на него защитное заклинание, заметное по голубоватому сиянию, но на этом все. Оружие оставалось оружием — если вовремя не перехватишь, так приложит, что

мало не покажется. А перехватить требовалось не как Светоносный Аот на душу положит, а правильно: четко за рукоять, особым приемом. За этим пристально следили матери потенциальных женихов, присматривая будущую невестку. Ту, что в случае необходимости не станет истерить напрасно, а сумеет защитить дом и детей, когда супруг уйдет сражаться.

Я бы, конечно, вообще, увернулась или отошла. Замуж я не собиралась, ловить «мужа» не хотела. Зачем давать тому же Велару лишние надежды? Но не поймут же, решат, что струсила, а это позор не только для меня, для всей семьи. Поэтому я вздохнула, приготовилась и...

Все произошло в считанные мгновения. Взгляд почему-то метнулся на противоположную сторону площади — словно меня что-то дернуло, потянуло туда — и среди собравшихся людей моментально вычленил высшего. Того самого, с которым мы утром едва не подрались за цветок.

Крылья стихийник не раскрывал, но и без них сразу выделялся из толпы, как Стела Обета среди крестьянских лачуг. Широкоплечий, весь будто литой и в то же время удивительно гибкий, текучий, он отличался от наших массивных, мощных мужчин, как каорский барс отличается от медведя. При этом дахар умудрялся выглядеть невероятно опасным. Я бы даже сказала, смертоносно опасным. И смотрел он прямо на меня.

Поняв, что я его заметила, высший усмехнулся, лениво так, надменно, и повел рукой, материализуя на ладони призрачный цветок. Намякая. Обещая, что ничего еще не закончено. Вот ведь гад, он нас с Шилли так и выдать может.

Отреагировать я не успела.

— Посторонись, растяпа. Грифонов потом будешь считать, — возбужденно крикнули слева.

И меня резко ударили локтем, оттесняя в сторону. Прямо перед носом перехватывая топор.

Глава 2

На ногах я устояла и даже увернулась от второго толчка — уже с другого бока. Конкурентки, в отличие от меня, не дремали, а отчаянно рвались к вожделенной награде.

Миг — и вверх взлетела рука победительницы с крепко зажатым в ней заветным призом. Гости одобрительно загудели,